

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-18>

УДК 340

Attribution

cc by

ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ (СТ. 210.1 УК РФ),
ГЕНЕЗИС КРИМИНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Прошин В.М.

Московская коллегия адвокатов «Защита»

Аннотация. Привлечение к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ основано на допущении доказанности факта того, что носитель данного статуса сознательно включён в преступную деятельность как субъект, инициирующий усилия по организации и контролю преступной деятельности, по популяризации преступной жизни и пополнению рядов преступного мира. Качественный состав лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии меняется в пользу тех, кто положительно относится к вопросам допустимости личного обогащения и условиям жизни в материальной роскоши. Именно последние оказывают влияние на место, роль и возможности преступного сообщества в системе финансово-экономических отношений и меняющейся в соответствии с этим социальной среде, обеспечивая авторитет «вора в законе» в преступной среде своим политическим, административным и финансовым ресурсом влияния, основанном на коррупционных связях с представителями различных этажей муниципальной и федеральной власти, включая правоохранительные органы. Финансовые возможности и широкий спектр услуг уголовного характера являются основой для делового союза субъектов высшей ступени преступной иерархии с представителями различных ступеней административно-политической власти государства, с конкурирующими между собой промышленными, финансовыми и политическими кланами.

Ключевые слова: преступление, преступная среда, вор в законе, иерарх преступного мира, криминальный авторитет, коррупционные связи, воровское понятие, воровской закон, воровские традиции, правовая презумпция, преступная деятельность, правоохранительные органы, нелегальный доход, распределение сфер влияния, орган власти, коррупционный интерес.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

OCCUPYING A HIGH POSITION IN A CRIMINAL HIERARCHY
(ARTICLE 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION),
THE GENESIS OF CRIMINAL DEVELOPMENT

Vladimir M. Proshin

Moscow Bar Association "Zashchita"

Abstract. Criminal liability under Article 210.1 of the Russian Criminal Code is based on the presumption that the bearer of this status is knowingly involved in criminal activity as an individual initiating efforts to organize and control criminal activity, promote criminal activity, and recruit members of the underworld. The qualitative composition of individuals occupying the highest positions in the criminal hierarchy is shifting in favor of those who favor the permissibility of personal enrichment and a life of material luxury. It is the latter who influence the place, role, and capabilities of the criminal community within the system of financial and economic relations and the correspondingly changing social environment, ensuring the authority of the "thief in law" within the criminal underworld through their political, administrative, and financial influence, based on corrupt connections with representatives of various levels of municipal and federal government, including law enforcement agencies. Financial opportunities and a wide range of criminal services are the basis for a business alliance between subjects at the highest level of the criminal hierarchy and representatives of various levels of the administrative-political power of the state, with competing industrial, financial and political clans.

Key words: Crime, criminal environment, thief in law, hierarch of the criminal world, criminal authority, corrupt connections, thieves' concept, thieves' law, thieves' traditions, legal presumption, criminal activity, law enforcement agencies, illegal income, distribution of spheres of influence, government agency, corrupt interest.

Funding: Independent work.

Введение.

Преступная среда России, опирающаяся на преступные традиции советского периода времени и уходящая корнями в криминальный мир дореволюционной России, живёт по воровским понятиям, которые представляют из себя неписанные правила и нормы по-

ведения воровского сообщества, как обособленной социальной группы преступников, отвергающих и противодействующих государству в лице любых его органов и их представителей.

Хранителями воровских традиций и имеющими право толковать воровские понятия (законы) яв-

ляются «воры в законе» (иногда именуемые при определённых обстоятельствах «положенцами»), что в соответствии с воровскими традициями соответствует высшему положению в преступной иерархии. Именно приобретение данного статуса в преступной иерархии и является окончательным преступлением согласно ст. 210.1 УК РФ.[1].

В основание для квалификации данного преступления окончательным заложен принцип правовой презумпции. То есть, привлечение к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ основано на допущении доказанности связанных между собой обстоятельств, а именно: факт занятия высшего положения в преступной иерархии предполагает возложение соответствующим «положенцем» («вором в законе») на себя обязанности, согласно воровским традициям, инициировать и организовывать преступную деятельность, толковать «воровской закон» в части прав и обязанностей живущего по воровским понятиям лица в отношениях с представителями преступного мира и в социальной среде в целом, разрешать споры и «вести разборки» в преступной среде, распределять и контролировать доходы от этой деятельности на подконтрольной территории, доставшейся последнему согласно распределению сфер влияния на «воровской сходке» с равными по положению лицами.

Как указала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Кассационном определении от 20.06.2023г. №2-УД23-9-А2 по уголовному делу Синицына И. Е., Кодуа И. М., Журкина В. В., осуждённых, в том числе по ст. 210.1 УК РФ: «...У Судебной коллегии нет оснований не соглашаться с указанным выводом суда, поскольку в ст. 210.1 УК РФ установлена ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, по своему содержанию, представляющее собой общественно опасное деяние, заключающееся в непрерывном осуществлении функций авторитетного руководителя в преступной иерархии, связанных с решением возникающих в преступном мире конфликтов, установлением и распространением криминальных правил поведения среди лиц уголовно-преступной среды, принятием решений по разделу сфер криминального влияния, взысканием долгов, аккумуляцией и направлением денежных средств и предметов в целях обеспечения деятельности преступной иерархии и материальной помощи лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, координацией деятельности представителей уголовно-преступной среды, что являлось предметом доказывания по настоящему уголовному делу. При этом закон не предусматривает в качестве обязательных признаков состава указанного преступления ни принадлежность лица к какому-либо конкретному преступному сообществу (преступной организации), ни руководство данными преступными формированиями, ни определение административно-территориальных границ распространения властных полномочий криминального характера в структуре преступной иерархии,

ни установление конкретной сферы преступной деятельности» [2].

Результаты.

Качественный состав лиц на территории России, занимающих высшее положение в преступной иерархии, с началом частнопредпринимательской деятельности существенно изменился и продолжает меняться. По отношению к вопросам допустимости личного обогащения и условий жизни в материальной роскоши, нарушающих «старые» воровские традиции, в среде лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, произошло разделение на две категории: на тех, кто придерживается «старых» воровских традиций о недопустимости материального накопительства в личных целях и условий роскоши в повседневной жизни, и тех, кто принял это как неизбежный результат капиталистических отношений и относится к этому положительно.

Это деление стало импульсом трансформации качественного состава преступного мира России в целом, являясь одновременно и почвой для вызревания криминальных закономерностей новых форм и направлений преступной деятельности и механизмов совершения преступлений, а также источником перемен во взгляде на место, роль и возможности преступного сообщества в системе финансово-экономических отношений и меняющейся в соответствии с этим социальной среде.

Круг лиц, придерживающихся старых понятий воровского закона, постоянно сужается, неминуемо приближаясь к историческому этапу завершения своего существования. Ибо фундаментом авторитета в преступном мире, ранее основанном на традициях следования понятиям, толкование которых «авторитеты» этого мира и осуществляли, стали материально-денежные средства, способные обеспечить авторитет «вора в законе» в преступной среде своим политическим, административным и финансовым ресурсом влияния, основанном на коррупционных связях с представителями различных этажей муниципальной и федеральной власти, включая правоохранительные органы. То есть, финансовые средства и обеспечивающие их успешный легальный и нелегальный оборот механизмы, как основа доступа к административной и политической власти местного и федерального уровня, являются приоритетной целью и фактором успешности обеспечения масштабной преступной деятельности.

Вектор толкования воровских традиций, принимая во внимание что это свод неписанных правил, качнулся в сторону учёта вышеназванных приоритетов. Сила авторитета в преступном мире, не подкреплённая финансовыми средствами и административно-политическим ресурсом различных уровней власти, инициирующего влияния на масштабный контроль организованной преступной деятельности практически никакого не имеет, кроме выражения формального уважения в определённых церемониях межличностного общения в преступной среде.

Большинство лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, понимая обновлённый характер зарождения источников криминальных закономерностей и тенденции их развития в системе общественно-экономических отношений, ориентированы не просто на личное материальное обогащение, а на использование финансовых поступлений от преступной деятельности для встраивания в различные этажи административно-политической власти с целью, как легального, так и нелегального добывания средств в режиме нарушения и игнорирования законодательных требований при согласованном коррумпированном попустительстве правоохранительных органов, и опираясь на оплачиваемый коррумпированный состав представителей муниципальной и государственной власти.

При этом следует отметить, что лицо, занявшее высшее положение в преступной иерархии не может не заниматься преступной деятельностью. Возложение данного статуса требует от его носителя не просто включения в преступную деятельность, а иницирующих усилий по организации и контролю преступной деятельностью, по популяризации преступной жизни и пополнению рядов преступного мира и т. д. Если лицо в статусе «вора в законе» не хочет далее заниматься преступной деятельностью, он должен объявить в преступной среде о том, что он «завязал», то есть прекратил преступную деятельность, что автоматически влечёт по декларируемым результатам толкования «воровского закона» снятие данного статуса.

Таким образом, при доказанности обстоятельств занятия ступени высшего положения в преступной иерархии, что квалифицируется как осознанное умышленное действие, участие в преступной деятельности с позиции её контроля и организации, определения направления, условий и форм преступной деятельности доказывается отдельными обстоятельствами проявления авторитарных полномочий «вора в законе», а по многим иным организационным направлениям осуществления руководства преступной деятельностью преступируется.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Кассационном определении от 13.08.2024г. №82-УД24-5-А2 указала: «...В приговоре приведено, в чем конкретно выразились действия, свидетельствующие об авторитете и лидерстве Петрова Е.И. в преступной иерархии как лица, занимающего в ней высшее положение, выводы о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, подтверждены конкретными доказательствами.

Так, согласно показаниям свидетелей под псевдонимами "В.", "К.", "Р." и других засекреченных свидетелей, на протяжении длительного времени Петров Е.И., имея прозвище "<...>", является "положенцем", "смотрящим за городом", наделен был этим статусом "вором в законе" по прозвищу "<...>" (Т.) в силу своего статуса он разрешал различные вопросы, возникавшие в деятельности лиц из криминальной среды, урегулировал конфликты между ними, назначал "смотрящих"

в исправительных учреждениях, контролировал "общак", часть которого направлялась "ворам в законе" на их содержание, а часть - в виде продуктов питания и сигарет - в исправительные колонии для осужденных» [3].

Казалось бы, если «вор в законе» официально занимается предпринимательской деятельностью, успешно контролируя на отдельных территориях либо в отдельных отраслях определенные виды бизнеса, успешно зарабатывает средства, обеспечивающие материальное благополучие, зачем заниматься преступной деятельностью?

На это есть две причины.

Первая заключается в том, что у представителей преступного мира есть понимание того, что материальное благополучие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, основано на финансовых успехах от преступной деятельности как таковой, в том числе и преступной деятельности, обеспечивающей успешность предпринимательской деятельности. Прекращение преступной деятельности означает сложение статуса «вора в законе», и, как следствие, материально-финансовые средства, добытые в результате осуществления организационно-контрольных функций преступной деятельности, следует оставить преступному сообществу.

Вторая причина состоит в том, что именно преступная деятельность позволяет по «новому» мыслящим «иерархам» преступного мира в разы увеличивать материальную отдачу от любого вида бизнеса, когда он сопровождается и обеспечивается противозаконной деятельностью в следующих направлениях:

- контроль и ведение теневых (незаконная предпринимательская деятельность, деятельность без государственной регистрации) в том числе преступных (наркоторговля, торговля оружием и т. д.) видов бизнеса, использование доходов от которых в легальном бизнесе повышает его конкурентоспособность за счёт привлечения оборотных средств низкой стоимости, повышает быструю, маневренность и эффективность оборачиваемости капитала;

- получение доли доходов от преступной (доля на «общак») деятельности на подконтрольной территории, доставшейся соответствующему «положенцу» согласно распределению сфер влияния на «воровской сходке» с равными по положению лицами, распределение и контроль использования данных средств;

- использование различных организационно-правовых форм и средств уклонения от уплаты налогов и иных обязательных платежей;

- формирование и использование коррупционных связей с представителями властных органов и организаций различных этажей власти, злоупотребляющих властью в личных и групповых интересах с целью материального обогащения;

- использование различных форм халатности, корысти, угроз, шантажа и физической расправы в деловых отношениях с представителями контрагентов и

третьих лиц, чьи интересы стоят на пути контролируемого бизнеса, прибыльность ведения которого обеспечивается в том числе преступными методами и действиями.

Обсуждение.

Всё выше сказанное оправдывает отнесение преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, к высокой степени общественной опасности. К тому же, сам факт существования лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии на территории определённых муниципальных образований и субъектов федерации, является постоянным криминальным источником высокой степени влияния на уровень коррупции в служебной деятельности представителей государственных органов власти на соответствующих территориях, что значительно усиливает результат негативного влияния на конституционные основы государственности.

Появление качественно новой волны представителей высшей иерархии преступного мира, исповедующих гибкость в толковании «воровского закона» в части отношения к роскоши, личному обогащению, деловым и партнерским связям с представителями властных структур, к реализации возможности официального вхождения в эти структуры, формирует деловую почву для сближения жизненной позиции данных лиц со многими коррупционными представителями государственных органов различных ведомств, жизненная позиция которых в отношении материальной выгоды в любой форме и сфере своего проявления отрицает постановку вопроса о балансе публичных и частных интересов - в приоритете только частный интерес.

Подходы к пониманию направлений возможного материального обогащения и обеспечению условий материального благополучия во многих аспектах у данных лиц совпадают. Это - допустимость возможности, а в отдельных случаях и необходимость нарушения требований закона, игнорирование законодательных рамок дозволенного в стремлении обеспечить достижение личного интереса в ущерб публичным интересам и интересам третьих лиц. В силу этого у данных лиц, отправляющих свои статусные обязанности в ущерб государственным интересам, возникает потребность в уголовно наказуемых услугах в рамках партнёрских отношениях на коррупционной основе в сфере хозяйственного и гражданского оборота, в сфере как легальной, так и нелегальной деловой бизнес-активности в целом на почве стремления к материальному обогащению и допуску к власти. И в данном случае, допущение (презумирование) наличия данного направления деловой активности со стороны лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, как реализующих статусную обязанность поступления средств в «общак» (в «воровскую кассу»), в том числе на основе использования коррупционных связей, значительно повышает степень общественной опасности предусмотренного статьёй 210.1 УК РФ преступления.

Соединение на этой основе в деловом союзе субъектов высшей ступени преступной иерархии с

представителями различных ступеней административно-политической власти государства, с конкурирующими между собой промышленными, финансовыми и политическими кланами, расшатывает морально-нравственные устои общества, дестабилизирует систему экономических и социальных отношений, подрывает конституционные основы государства.

Вхождение «иерархов» преступного мира в муниципальные и федеральные этажи административно-политической государственной власти знаменует собой формирование и встраивание в структуру органов государственной власти преступно-коррупционного механизма перераспределения бюджетных средств и контроля направления и условий инвестиционных потоков в интересах представителей преступно-коррупционного делового союза и в ущерб интересам государства.

Причинно-следственное направление развития вышеуказанных обстоятельств во времени и пространстве, подчиняясь криминальным закономерностям формирования события преступления, рождает глобальный конфликт интересов: с одной стороны, между конституционно провозглашённым развитием государства как социального и правового, с другой - стремлением преступно-коррупционных кругов направить развитие государства как механизм, обеспечивающий их корыстные интересы. Данный дисбаланс интересов является, как питательной средой для успешного решения на территории России вопросов, находящихся в сфере интересов транснациональной организованной преступности, так и значимым элементом в моделировании системы глобального противостояния интересам России со стороны недружественных государств.

Доминирующая потребительская жизненная позиция представителей коррупционной части государственного чиновничьего аппарата, управляющая их поведением, характеризуется психологической и волевой готовностью к незаконному материальному обогащению, как путём злоупотребления и (или) превышения должностных полномочий в личных и групповых интересах, так и путём совершения иных преступлений, обеспечивающих достижение конечных корыстных целей, но в данном случае уже опосредованно руками представителей «традиционного» преступного мира, для кого преступная деятельность во всех её проявлениях является профессиональным промыслом. Именно последние, опираясь на их авторитет и организационно-контрольные возможности в преступном мире, проникшим во все сферы легальной и нелегальной предпринимательской деятельности, обеспечивают предложением постоянный и устойчивый спрос на уголовно-наказуемые услуги со стороны коррупционного чиновничества и обеспечение для него гарантий легализации преступных доходов и защиту их инвестиций от посягательств конкурирующих преступных объединений.

Лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, с точки зрения масштаба и линейки возможностей, являются наиболее удачным вариантом

преступного сотрудничества для представителей государственных органов, незаконно обогащающихся на злоупотреблении властью и полномочиями в личных и групповых интересах.

Следовательно, толкование «воровского закона» лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, в направлении оправдания преступно-делового сотрудничества с коррупционными кругами представителей органов государственной власти основано на сложившемся понимании источника силы и устойчивости преступного мира, авторитет и успешность эволюции которого в дальнейшем будет определяться, по их мнению, доступом к бюджетным ресурсам, к определению условий государственного контроля за инвестициями и социальному распределению.

Заключение.

Сбои и правовые пробелы со стороны государства в контроле за гарантиями и условиями развития предпринимательства и частной собственности в сфере гражданского и хозяйственного оборота, за сбалансированным и справедливым социальным распределением и, как следствие, игнорирование интересов лиц, стремящихся к ведению бизнеса в рамках закона, недостаточная государственная поддержка незащищённых слоев населения, деформировали морально-нравственные устои общества, нарушив баланс потребностей между интеллектуальным духовно-нравственным развитием и необходимым материальным благополучием, что привело к переключению приоритета внимания на цели материального обогащения, как потребности выживания.

Именно в этой парадигме развития общественных отношений вызревали и давали свои плоды криминальные закономерности, меняющие подходы к тол-

кованию «воровского закона» и формированию поведенческой основы коррупционной деятельности представителей государственных органов.

Доступ к формированию, распределению и использованию различных денежных фондов, к участию в контроле за частными и государственными инвестициями со стороны лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, обеспечивает последним поддержание авторитета в преступном мире и силу влияния на организацию и контроль преступной деятельности в соответствии с распределением сфер влияния с равными по положению лицами.

Наличие постоянного заказчика на коррупционные услуги в лице субъектов, занимающих высшее положение в преступной иерархии, обеспечивает получение постоянной коррупционной ренты в ходе отправления властно-управленческих полномочий представителями государственных органов, а с другой стороны, деловые отношения с «положенцами» преступного мира обеспечивают прикрытие от законной инициативы отдельных лиц, чьи интересы пострадали от проявления коррупции, прикрытие от представителей («правдоискателей») средств массовой информации, обеспечивают формирование необходимого общественного мнения на отдельной территории и т. д.

Все выше упомянутые факторы, создавая причинно-следственную неизбежность преступного союза лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, и коррупционного чиновничества государственных органов, формируют в то же время законную основу для допущения (презумпции), что доказанность обстоятельства занятия высшего положения в преступной иерархии является достаточным основанием для вывода о совершении особо тяжкого преступления (ст. 210.1 УК РФ).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996г. №63-ФЗ (ред. от 15.10.2025г.).

2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.06.2023г. №2-УД23-9-А2.

3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.08.2024г. №82-УД24-5-А2.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on October 15, 2025).

2. Cassation Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of June 20, 2023, No. 2-UD23-9-A2.

3. Cassation Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of August 13, 2024, No. 82-UD24-5-A2.

Информация об авторе:

Прошин Владимир Михайлович, адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита», advokat.proshin.v.m@gmail.com
Vladimir M. Proshin, Lawyer of the Moscow Bar Association "Zash-chita".

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.11.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.12.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.